

О. Д. Попова*

Первая мировая война и учебные заведения для дочерей духовенства

Духовенство, как и все другие слои русского общества, в полной мере испытало на себе все сложности военного времени, сказавшиеся, в частности, на духовных учебных заведениях. В систему учебных заведений Русской Православной Церкви в начале XX в. кроме мужских духовных семинарий и академий входили учебные заведения для дочерей духовенства — женские епархиальные училища и женские училища Духовного ведомства¹. Деятельность женской духовной школы в современной историографии изучена в гораздо меньшей степени, чем мужские учебные заведения Русской Православной Церкви². Цель настоящего исследования — проследить, какое влияние оказали условия военного времени на развитие системы образования дочерей духовенства в России в годы Первой мировой войны.

Женские епархиальные училища содержались на средства епархиального духовенства и напрямую зависели от благосостояния приходских священнослужителей. С началом Первой мировой войны материальное положение духовенства начало стремительно ухудшаться. В донесениях консисторий и в печати все чаще отмечались случаи, когда семьи призванных на войну граждан почти повсеместно отказывались вносить храмовые кружечные взносы и платить за требы. Миряне требовали, чтобы семьям, чьи кормильцы мобилизованы на защиту Отечества, разрешили заказывать церковные требы бесплатно. При этом почти 26 тыс. из 111 697 священнослужителей России не получали никакого казенного содержания; выплачиваемое же духовенству жалованье было настолько мало, что не давало возможности содержать семью³.

Стремительная инфляция обесценила бюджет тех учебных заведений, которые получали дотации от государства. Кроме того, определение Святей-

* © Попова О. Д., 2008

Ольга Дмитриевна Попова, кандидат исторических наук, доцент Рязанского государственного медицинского университета имени И. П. Павлова, соискатель Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

шего Синода от 5–22 ноября 1914 г. обязывало епархиальных архиереев освободить от платы за обучение в женских епархиальных училищах и женских училищах Духовного ведомства дочерей призванных в армию⁴. Попытки некоторых архиереев в 1916 г. ходатайствовать перед вышестоящей властью о выделении дополнительных средств не имели успеха. Святейший Синод указом от 1 июля 1916 г. отказал в дополнительных ассигнованиях и предложил обойтись имеющимися средствами, сократить продолжительность учебного года, временно закрыть училища с небольшим числом воспитанников, распределив учащихся в другие учебные заведения, закрыть параллельные (существовавшие помимо утвержденных штатов) классы и отделения⁵. Эти предложения были трудновыполнимы, «малолюдных училищ» практически не было, а перевод учащихся из параллельных отделений в нормальные был малоосуществим из-за переполненности классов и отделений. В частности, в Рязанской Духовной семинарии в 1916 г. была настоятельная необходимость в 5-м параллельном классе «ввиду многолюдства учеников»⁶. Еще в 1913 г. Святейший Синод неоднократно рассматривал ходатайства Советов епархиальных училищ с просьбой разрешить принять в тот или иной класс воспитанниц сверх нормы (норма составляла 40 человек), с разрешения Синода число учеников 7-го класса в Ставропольском и Екатеринославском епархиальных училищах составляло 50 человек⁷. Учебные заведения искали пути выхода из создавшихся трудностей. Так, правления духовных учебных заведений Рязанской епархии решили сократить учебный год.

Еще одна проблема, с которой столкнулись духовные учебные заведения с самого начала войны, — острая нехватка помещений. Здания большинства учебных заведений Духовного ведомства были заняты под лечебные учреждения. В циркулярном распоряжении министра народного просвещения и Министерства внутренних дел от 18 августа 1915 г. содержалось указание, что предварительно подлежат использованию под лазареты казенные здания, а потом частные, какими являлись помещения епархиальных училищ, которые можно было занимать только с согласия собственников, т. е. духовенства епархии; впрочем, одно из учебных заведений епархий отводилось под госпиталь в обязательном порядке. В Рязанской епархии под госпиталь было переоборудовано здание семинарии⁸, в большинстве епархий для раненых отдавали помещения епархиальных училищ: под лазареты были заняты помещения Харьковского, Смоленского, Калужского женских епархиальных училищ, Минского, Волынского и Полоцкого женских училищ Духовного ведомства.

Святейший Синод своим определением от 10 сентября 1914 г. предлагал епархиям изыскать способы сохранения учебного процесса. В частности, рекомендовалось проводить занятия в других помещениях, принадлежащих епархии, например в епархиальном доме, вести уроки в вечерние часы, разрешить воспитанникам жить на частных квартирах с выдачей стипендии на руки ежемесячно. В тех же случаях, когда продолжение занятий было невозможно, разрешалось распускать воспитанников по домам с выдачей им книг и заданий для самостоятельных занятий. Преподавателям предлагалось

оказывать помощь воспитанникам. Разрешалось сократить продолжительность учебного года и уплотнить учебные курсы⁹. В большинстве епархий стремились сохранить учебный процесс, несмотря на сокращение учебных площадей. Воспитанниц епархиальных училищ, чьи здания были заняты, отпускали по домам и на короткое время собирали для проведения итоговой аттестации и перевода в следующий класс, размещая их в здании мужского училища или духовной семинарии. Например, в 1914/15 учебном году занятия с воспитанницами Калужского епархиального женского училища первых 5 классов с 1 мая до 15 июня проводились в здании Калужского духовного училища¹⁰. На дом учащимся всех классов были даны задания с тем, чтобы весной ученики собрались для проведения экзаменов. Как писала воспитанница Калужского училища М. С. Преображенская, «каждая явится с домашним багажом знаний по заданной программе. Каждая, как сумеет, отчитается в своей зимней подготовке. Обнаружится самостоятельность и внимание к учебникам без классного руководства»¹¹. В Смоленске совет женского епархиального училища возбудил ходатайство перед Святейшим Синодом о разрешении собрать воспитанниц училища для занятий в здании главного семинарского корпуса после Пасхи¹². В Рязанской епархии госпиталь разместился в здании общежития духовной семинарии и в духовном училище, кроме того, в Рязань была эвакуирована Литовская Духовная семинария. В результате епархиальному училищу пришлось потесниться. Строящийся корпус, предназначенный для 7-го класса, был отдан Литовской семинарии, а часть основного здания — духовному училищу¹³. В связи с этим совет Рязанского епархиального училища постановил занятия проводить попеременно: учатся 12 классов, а 6 на это время распускаются¹⁴, скользящий график занятий был принят и в духовном училище, и в семинарии. В Санкт-Петербургской епархии помещение Александро-Невского духовного училища было занято рижским военным госпиталем, поэтому часть здания епархиального училища была отведена под размещение духовного училища¹⁵. В редких случаях учащихся отпускали по домам на неопределенное время, как это сделали, например, в Харьковском епархиальном училище.

В связи с тем, что занятия в ряде учебных заведений проводились нерегулярно, начальство установило особый порядок окончания 1914/15 учебного года. В соответствии с определением Святейшего Синода от 7–8 марта 1915 г. в тех учебных заведениях, где занятия происходили более и менее регулярно, в выпускных классах предписывалось занятия закончить к 15 апреля и до 1 мая провести выпускные экзамены. В остальных классах учебный год продолжался до 1 мая и учащиеся, имевшие удовлетворительные отметки, переводились в следующий класс без экзаменов. Переводные испытания в тот год должны были сдавать только неуспевающие ученики и по тем предметам, по которым они имели неудовлетворительные оценки. В тех же случаях, когда занятия не имели регулярного характера, Святейший Синод разрешал завершить учебный год по усмотрению местного начальства, однако перевод в следующий класс учеников, которые занимались дома самостоятельно, мог состояться по результатам итогового экзамена¹⁶.

В ряде епархиальных училищ учебный процесс не пострадал из-за условий военного времени, в частности, в Нижегородском епархиальном училище. На разосланный летом 1915 г. запрос Учебного комитета, в котором запрашивались сведения о готовности духовных учебных заведений к новому учебному году и возможности начать занятия, совет Нижегородского женского епархиального училища ответил, что здание училища под военные нужды не занято и учебное заведение готово начать занятия в срок (под госпиталь было приспособлено существовавшее при училище здание детского приюта, воспитанников которого разместили в монастырях епархии или у родственников)¹⁷. В этом же запросе Учебный комитет предлагал советам епархиальных училищ принять к себе воспитанниц других учебных заведений, которые закрылись из-за военного времени. Нижегородское училище в ответе на этот запрос выразило готовность открыть дополнительный 2-й класс, в других классах возможности принять воспитанниц из других училищ не нашлось. Еще раньше совет Нижегородского училища в виде исключения удовлетворил просьбу вдовы коллежского ассесора А. Лебедевой, приняв ее внучку в 3-й класс из Смоленского епархиального училища, закрытого зимой 1914 г.¹⁸

Несмотря на трудности военного времени, многие епархии стремились продолжать учебный процесс на должном уровне. Так, в Рязанском женском епархиальном училище осенью 1915 г. состоялось открытие 7-го класса, а с 1916/17 учебного года — 8-го класса с двумя отделениями: словесно-историческим и естественно-математическим. Осенью 1916 г. совет этого училища, где занятия велись попеременно, постановил приобрести для вновь открытых классов учебные пособия на сумму 1600 рублей. Для покупки книг в Москву был командирован преподаватель А. Г. Кораблев¹⁹. Совет училища также изыскал возможность летом 1916 г. поднять месячную зарплату прислуги на 1–2 рубля. Делались попытки открытия новых учебных заведений. Так, Тамбовская епархия в 1914 г. начала работу по открытию в своей епархии 2-го епархиального училища, которое должно было располагаться в городе Шацке (ныне Рязанская область). Сооружение училища велось на средства А. Н. Нарышкиной. Последняя пожертвовала 52 тыс. рублей. 11 700 рублей выделило духовенство из сумм свечного завода. На закладку первого камня прибыли императрица Мария Федоровна и цесаревич Алексей²⁰. Прием в училище начался еще до возведения основного здания. Как сообщал «Церковный вестник», воспитанники Шацкого училища до постройки нового здания должны были учиться в Тамбовском епархиальном училище²¹. С завершением строительных работ училище кроме учебных комнат должно было располагать общежитием, которому предполагалось дать имя благотворительницы. Однако условия военного времени помешали осуществлению этого проекта. В 1914–1915 гг. были возведены стены 1-го этажа, сооружены потолочные перекрытия, но из-за нехватки кирпича строительные работы приостановились²².

В тех случаях, когда занятия в духовных учебных заведениях не прерывались, их воспитанники стремились оказывать поддержку фронту. Так, 1915/16 учебный год должен был завершиться рано, поэтому Синод

обратился к епархиальным архиереям с предложением задействовать студентов духовных семинарий в сельскохозяйственных работах в связи с нехваткой рабочих рук²³. Воспитанников Новгородской Духовной семинарии не раз привлекали для встречи поездов с ранеными воинами, где они оказывали помощь солдатам²⁴. 25 октября 1914 г. Учебный комитет при Святейшем Синоде обратился к духовным учебным заведениям с предложением помогать действующей армии и делать пожертвования²⁵. Однако такое обращение оказалось излишним. Традиционно в трудное военное время воспитанники учебных заведений всегда оказывали посильную помощь. По воспоминаниям воспитанницы Петербургского Екатерининского женского института А. В. Стерлиговой, чья учеба в институте выпала на годы Крымской войны, институтки с большим вниманием следили за происходящими событиями: «Неудачи огорчали и оскорбляли наши чувства». Девушки стремились быть хоть чем-то полезными фронту: щипали корпию, шили рубашки для раненых, устроили лотерею из своих работ и собрали до тысячи рублей²⁶.

Посильную помощь фронту в годы Первой мировой войны оказывали и воспитанницы женских духовных учебных заведений. Так, в Царскосельском женском училище девочки в течение 1914/15 учебного года изготовили 3227 вещей для собственного склада Ее Императорского Величества. В училище на средства царскосельского купечества был устроен лазарет на 12 раненых²⁷. Воспитанницы Ржевского епархиального училища сшили в 1915 г. свыше 500 предметов белья, в кассу епархиального архиерея было передано 100 рублей — часть сбора с концерта в пользу раненых воинов, который был дан учащимися Ржева и ученицами епархиального училища²⁸. В Саратовском епархиальном женском училище воспитанницы весной 1915 г. в свободное от учебы время занимались изготовлением искусственных цветов для вербного базара в пользу воинов и их семей²⁹. Воспитанницы Тобольского епархиального женского училища собрали в пользу воинов, находящихся на передовых позициях, 28 рублей. Воспитанницы Рязанского женского епархиального училища к 5 ноября 1914 г. собрали для раненых воинов 85 рублей 23 копеек. Кроме денежных пожертвований воспитанницы этого училища в сентябре 1914 г. изготовили около 300 предметов белья для солдат. Во время сбора городской управой вещей для войск все жившие в училище занялись изготовлением на свои личные средства белья, теплых фуфаек, перчаток, чулок, шарфов, кисетов³⁰. Воспитанницы Нижегородского епархиального училища к пасхальным праздникам 1915 г. изготовили и отправили на фронт 117 кисетов для раздачи нижним чинам армии³¹. Патриотический подъем и стремление помочь фронту в первые месяцы войны были такими сильными, что воспитанницы Рязанского училища отказались от своих порций булок и сахара и отправляли их в лазарет для раненых воинов³². По всей видимости, это лишь малая толика из того, что делалось учащейся молодежью для фронта.

К помощи фронту были привлечены и преподаватели духовных учебных заведений. Так, Святейший Синод 5 августа 1914 г. разослал обращение к преподавателям всех учебных заведений, в котором говорилось, что ректор Санкт-Петербургской Духовной академии предложил организовать на по-

жертвования служащих в духовных учебных заведениях лазарет для больных и раненых — «Летучий [или постоянно-стационарный.— О. П.] имени преподобного Серафима Саровского лазарет духовно-учебных заведений»³³. Имя прп. Серафима было выбрано в связи с тем, что объявление Германией войны России совпало с днем прославления святого. Служащие в центральных учреждениях духовного ведомства решили жертвовать 2% от своего оклада на лазарет. К этому решению присоединились на местах, преподаватели Рязанского епархиального училища за август-октябрь 1914 г. перечислили на эти нужды 144 рубля³⁴.

Еще одна широко практиковавшаяся форма благотворительной работы — устройство патриотических и вокально-музыкальных вечеров, средства от которых направлялись на военные нужды. Концерт в Астраханском епархиальном училище дал 405 рублей 27 копеек, деньги были переданы на содержание Серафимовского лазарета духовно-учебных заведений³⁵. Воспитанницы Нижегородского епархиального училища на эти же цели передали 125 рублей, вырученные от устроенного ученицами патриотического вечера³⁶. Подобный вечер состоялся 1 марта 1915 г. в Санкт-Петербургском женском епархиальном училище. Следует отметить, что после вступления России в войну Святейший Синод считал проведение каких-либо мероприятий, которые можно считать развлекательными, невозможным. В начале войны было принято определение Святейшего Синода, в котором рекомендовалось отложить «до лучших времен» празднование всех юбилеев учебных заведений как разрешенных, так и предполагаемых³⁷. По воспоминаниям воспитанницы Калужского женского епархиального училища М. С. Преображенской, в 1915 г. празднование в училище памяти св. Екатерины 24 октября (престольного праздника училищного храм) проходило очень скромно. Обычно в этот день в училище приглашались семинаристы, устраивались танцы, игры, в которых принимали участие и преподаватели, но из-за военного времени все увеселения были отменены и «Екатерининский день» отмечался только в кругу воспитанниц. «Нашему классу не пришлось пережить прелесть “Екатерининских вечеров”», — с грустью пишет автор воспоминаний³⁸. Поскольку военные действия затянулись, со временем было разрешено проведение музыкальных вечеров и концертов патриотического характера.

Таким образом, условия военного времени в значительной степени затронули жизнь духовных учебных заведений, что выразилось в первую очередь в ухудшении их финансового положения, а также в уменьшении учебных площадей, часть которых была переоборудована под лечебные учреждения. В этих условиях в большинстве епархий делалось все возможное для сохранения учебного процесса и для оказания посильной помощи фронту. Об устойчивости системы духовного образования в России свидетельствуют факты создания в военные годы новых классов и даже новых духовных училищ.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Попова О. Д.* В стенах конвикта... (Очерки повседневной жизни женских епархиальных училищ). Рязань, 2006.
- ² О системе мужских учебных заведений Русской Православной Церкви см.: *Козлов М., свящ.* Духовное образование в России. XVII–XX вв. // Православная энциклопедия. Т. «Русская Православная Церковь». М., 2000. С. 407–426; *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века: История императорских православных духовных академий. М., 2005; *Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М., 2006; *Мраморнов А. И.* Духовная семинария в России начала XX века: Кризис и возможности его преодоления (на саратовских материалах). Саратов, 2007.
- ³ *Морозан В.* Экономическое положение православного духовенства России в XIX – начале XX в. // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 138.
- ⁴ Церковные ведомости. 1914. № 48. С. 550.
- ⁵ Государственный архив Рязанской области (далее – ГА РО), ф. 1280, оп. 1, д. 864, л. 3.
- ⁶ Там же, л. 22.
- ⁷ РГИА, ф. 802, оп. 11 (1913), д. 20, л. 42.
- ⁸ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 163, л. 72.
- ⁹ Церковные ведомости. 1914. № 37. С. 430.
- ¹⁰ Церковный вестник. 1915. № 18. С. 545.
- ¹¹ *Преображенская М. С.* Воспоминания (Рукопись) (Фонд музея средней школы № 9 г. Калуги). Учиться в таком режиме было трудно: мало того, что было тяжело усваивать материал без привычного объяснения учителей, в классах было темно и холодно. Одна из учениц К. Э. Циолковского, с 1899 г. преподававшего физику в Калужском епархиальном училище, В. А. Доброхотова, вспоминала, что однажды ученицы отвечали на уроке плохо. Циолковский, не терпевший слабых ответов, вышел из себя и сказал: «Что, у вас, барышни, мозги замерзли?». На другой день воспитанницы попросили прощения у учителя за свои слабые ответы, а тот, в свою очередь, извинился за свою несдержанность (Научный архив Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, ф. 1, оп. 4, д. 51, л. 5).
- ¹² Церковный вестник. 1915. № 29–30. С. 913.
- ¹³ ГА РО, ф. 1280, оп. 1, д. 840, л. 3–4 об.
- ¹⁴ Там же, ф. 625, оп. 4, д. 172, л. 1 об.
- ¹⁵ ЦГИА СПб., ф. 1009, оп. 1, д. 15.
- ¹⁶ Церковные ведомости. 1915. № 11. С. 87.
- ¹⁷ Государственный архив Нижегородской области (далее – ГА НО), ф. 526, оп. 467, д. 112, л. 9, 6 об.
- ¹⁸ Там же, д. 100, л. 18.
- ¹⁹ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 177, л. 46 об.
- ²⁰ *Кадушкина С., Волосатова Е., Моисеева Ж.* История Щацкого техникума механизации сельского хозяйства в письмах и воспоминаниях выпускников // Опыт реализации государственной молодежной политики в Рязанской области. Вып. 8. Рязань, 2003. С. 55.
- ²¹ Церковный вестник. 1915. № 28. С. 869.
- ²² *Кадушкина С., Волосатова Е., Моисеева Ж.* Указ. соч. С. 56.
- ²³ ГА РО, ф. 1280, оп. 1, д. 833, л. 2.
- ²⁴ Научный архив Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, ф. 51, оп. 1, д. 24, л. 135 об., 152.

²⁵ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 12.

²⁶ *Стерлигова А. В.* Воспоминания // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2003. С. 116.

²⁷ Женские училища Духовного ведомства в 1914/15 году // Прибавления к Церковным ведомостям. 1916. № 37. С. 917.

²⁸ Церковный вестник. 1915. № 15. С. 452.

²⁹ Там же. № 14. С. 418.

³⁰ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 13 об.

³¹ ГА НО, ф. 526, оп. 467, д. 112, л. 7.

³² ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 13 об.

³³ Государственный архив Ярославской области (далее – ГА ЯО), ф. 570, оп. 1, д. 15, л. 31; ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 146, л. 66.

³⁴ ГА РО, ф. 625, оп. 4, д. 153, л. 12 об.

³⁵ Церковный вестник. 1915. № 14. С. 418.

³⁶ ГА НО, ф. 526, оп. 467, д. 112, л. 7.

³⁷ ГА ЯО, ф. 570, оп. 1, д. 15, л. 36.

³⁸ *Преображенская М. С.* Воспоминания.